Не в первый раз он ошибается.

Вначале для Энакина Скайуокера наступила тьма - безграничное теневое царство, похожее на вселенную без звезд. Но вот где-то на краю его сознания появляется далекий мерцающий свет, а затем он слышит голос: "Энакин".

Голос оказался знакомым.

Хотя у Энакина уже не было ни тела, ни рта, чтобы говорить, он каким-то образом отвечает: "Оби-Ван? Учитель, мне так жаль. Очень, очень..."

"Энакин, слушай внимательно", - прерывает его Оби-Ван, и Энакин понимает, что далекий свет становится то ли ярче, то ли ближе, а может быть, и то, и другое. "Ты находишься в мире Силы, но если ты когда-нибудь захочешь вернуться в телесное пространство, то у меня еще есть кое-что, чему я могу тебя научить. Как стать единым целым с Силой. Если ты выберешь этот путь к бессмертию, то слушай сейчас, пока твое сознание не померкло".

Понимая, что искупить его невозможно, Энакин спрашивает: "Но, Учитель... почему я?"

"Потому что ты положил конец ужасу, Энакин", - отвечает Оби-Ван. "Потому что ты исполнил пророчество".

Свет теперь был очень ярким.

Первая мысль Энакина - что он сможет снова увидеть своих детей. Он говорит: "Спасибо, учитель".

Проходит совсем немного времени, и сущность Энакина переходит в Силу. С помощью своего старого мастера он сумел научиться вечной жизни, чтобы жить в загробном мире. Он благодарен старому Мастеру за то, что тот позволил ему увидеть торжество своего сына и Повстанцев. Слишком долго вся галактика, как и Энакин, находилась в плену у Сидиуса, но теперь все они свободны. И все это благодаря Люку Скайуокеру.

Энакин думает о том, со сколькими людьми он воссоединился. И все же многие джедаи, ставшие единым целым с Силой, считают Энакина неискупимым;

убил бесчисленное количество джедаев, как во время Великой чистки джедаев, так и после нее, поддержал безжалостного диктатора в установлении тоталитарного режима, который пришел на смену столь же коррумпированной Галактической Республике, убил безоружного пленника, предал свою клятву верности Ордену джедаев и Республике, убил неугодных ему офицеров, вместо того чтобы понизить их в звании или посадить в тюрьму, пытал собственную дочь за информацию об Альянсе повстанцев, без комментариев и протестов наблюдал, как Звезда Смерти уничтожила целую планету, и таким образом стал соучастником убийства, служил личным палачом и исполнителем тиранического Императора, убил законное руководство противоборствующего правительства, расправившись с лидерами Конфедерации независимых систем, даже пытался убить на Мустафаре собственную жену, беременную в то время нерожденными близнецами, а также своего бывшего Мастера.

У Энакина было тяжелое детство. Он был рабом без надежды на ту жизнь, которую хотел: Жизнь джедая. Его первый отец Квай-Гон Джинн был убит всего через несколько дней после знакомства с ним. Ему пришлось бросить мать ради обучения джедаев, и его учили оставить свой эгоизм, хотя это было единственное, что побуждало его стать джедаем. Его наставник Оби-Ван, хотя и был ему братом во всех отношениях, все же не мог понять его таким, какой он

есть.

Затем он встретил Падме, которая стала для него связующим звеном с миром за пределами мира джедаев, в котором он был заперт. Она была единственным человеком, который заставил его поверить, что есть что-то, ради чего стоит жить. Но когда он попытался увидеть свою мать, чтобы вновь стать членом семьи, она умерла у него на руках. И что еще хуже, он предвидел это во сне, но ничего не мог с этим поделать. Боль одолевает его, и он постепенно отдается темной стороне.

Поддавшись манипуляциям Палпатина, он поверил, что его друзья и семья настроены против него, но Люк развеял этот туман, когда помог ему победить Сидиуса и уничтожить Империю.

Энакин знал, что его злодеяния уже не исправить, и это сожаление останется с ним навечно, даже после того, как Люк и Лея станут едины в Силе.

Все было не так, как должно было быть, но это приносит странное спокойствие, которого он не чувствовал уже несколько десятилетий.

Возможно, это приводит к полному кругу.

Вейдер никогда не мог, в некотором смысле, считать это настоящим искуплением. Он был не хорошим человеком, а чудовищем, недостойным прощения. Наконец-то он может гнить в нескольких адах Силы, которые, как он знает, он заслужил, независимо от утверждений его сына о том, что он хороший человек.

Дело не в "спасении Люка". Это отказ от темной стороны и убийство Императора ценой собственной жизни. Видеть, как его сын страдает и умирает, - это мотивация, но Вейдер делает гораздо больше, чем просто спасает одного человека. Он наконец-то осознает и раскаивается в том, во что превратился, и делает то, что никто другой не смог сделать, хотя и с опозданием на двадцать с лишним лет: он уничтожает злого организатора, который является главной причиной гибели миллионов, если не миллиардов людей. Все, кто погиб в результате войн, восстаний и смертельных политических игр со всех сторон, погибли потому, что Палпатин хотел получить неограниченную власть.

У Энакина было два шанса, правда, один - во время разоблачения Палпатина и позже, когда мастер Винду был рядом, чтобы остановить его. До последнего он никак не мог отпустить то, за что пытался уцепиться: кодексы джедаев, жизнь Падме, свою собственную, но в конце концов он понял, что должен положить этому конец. Он уничтожает Императора и способствует падению Империи, он не просто спасает своего сына.

Вейдер, ученик Дарта Сидиуса, Повелитель ситхов, Верховный главнокомандующий Галактической империи, был мертв. Он хотел умереть уже давно, с тех пор, как умерла Падме, но теперь он получит свободу от осознания того, что его дети - Люк Скайуокер и Лея Органа - смогут наконец подарить Галактике свободу и мир, которых она ждала уже несколько десятилетий.

Когда-то он и подумать не мог, что наступит такой конец; он думал, что умрет энфорсером Императора, а не с ребенком, которого он никогда не знал.

Вейдер закрывает глаза, вспоминая слова, сказанные им не так давно, когда сын умолял его бежать с ним, и как велико было искушение согласиться.

"Для меня уже слишком поздно, сын. Император покажет тебе истинную природу Силы.

Теперь он твой хозяин".

Это не слова нераскаявшегося Лорда Ситхов. Вейдер нес тяжесть своих поступков, но он верит, что не в силах избежать своей участи. Он дал своему сыну шанс присоединиться к нему, и Люк отказался, отдав себя на волю Силы, вместо того чтобы попасть в плен. Поэтому на данный момент Вейдер знал, что Император попытается обратить его сына, и для этого он будет натравливать Скайуокера на Скайуокера. Ему придется либо убить сына, либо умереть.

Люк предложил ему третий вариант, которого Вейдер не мог предвидеть. Сначала он отказывался сражаться с отцом, а после того, как потерял контроль над собой и едва не перешел на Темную сторону, смирился и отказался его убивать. Его сын фактически пожертвовал собой, чтобы спасти его, и оставил свою судьбу в руках отца. В этот момент и без того пошатнувшаяся вера Вейдера в Темную сторону рухнула. Он должен был что-то сделать, чтобы помешать этому старому колдуну, страдающему от ненависти, уничтожить жизнь единственного человека в галактике, который верил, что в нем еще есть что-то хорошее.

Это почти как притча: жертва сына, по сути, стирает с лица земли грехи отца. Вейдер совершал ужасные поступки, они просто так не исчезали, но абсолютная вера Люка в него заставила его осознать, кто он такой и какова его единственно возможная линия поведения. Да, конечно, он мог остаться лаптем щи хлеба у Императора и наблюдать, как гибнет его сын (а возможно, и дочь), а мог быть искуплен и при этом исполнить свое предназначение Избранного.

В тот момент, и, возможно, никогда больше, все было просто.

'Падме'.

Женщина, которую он любил безоговорочно, до одержимости, до того, что стал чудовищем и человеком, убивающим невинных детей в ложной уверенности, что Сидиус спасет ее от верной смерти, готовым позволить умереть тем, с кем он сражался и о ком заботился, лишь бы спасти ее. Если бы Оби-Ван не вмешался, он бы совратил своих детей на темную сторону, и они бы потеряли власть и манию величия.

'Асока'.

Кто-то, кого предал Орден джедаев, кого отбросила, как мусор, жалкая Республика, и кто-то, кто столкнулся с ним, с кем он убил бы без колебаний, если бы ему дали шанс, но в конце концов она все же простила его до такой степени, что спасла ему жизнь. Выжила ли она после их дуэли? задается он вопросом. Он не помнит, чтобы чувствовал ее смерть через Силу в момент кульминации битвы. Если да, то стала ли она джедаем?

Оби-Ван.

Тот спас от него свою дочь, потому что позволил бы Таркину убить ее, а он пришел, когда не надо было. И что сделал Вейдер? Он оплатил ему тем, что убил его, слишком погрязшего в темной стороне, чтобы разглядеть манипуляции Сидиуса, и именно благодаря Оби-Вану Люк сумел набраться смелости и стать полноценным рыцарем-джедаем, сострадательным человеком. Он поступил глупо, решив, что Оби-Ван был предателем, в то время как на самом деле это все время был Сидиус.

Это только усугубляет его и без того печальные мысли. По мнению Энакина, он не заслужил своего джедайского искупления. Он совершил слишком много злодеяний, чтобы один акт героизма мог это компенсировать. Число жертв Вейдера исчисляется миллионами,

большинство из них погибли по его приказу, но все же значительное количество - от его руки, причем многие из них были его товарищами-джедаями. Когда вступил в силу Приказ 66, он вместе с 501-м отрядом ворвался в Храм джедаев и уничтожил сотни джедаев, включая молодых.

После того как на него надели печально известный костюм, он начал массовую охоту на джедаев, лично выполняя сотни заданий по поиску и уничтожению всех, кого находил. Попутно он уничтожал всех, кто мог оказать сопротивление. В ходе своих многочисленных кампаний он отдавал приказы об орбитальных бомбардировках городов, публично пытал граждан, убивал своих солдат и позволил работорговле продолжаться, хотя сам был рабом и поклялся освободить их. Одни только его действия, пожалуй, превзошли бы всех диктаторов и тиранов и количество смертей, которые они принесли за целые века. И все же, чтобы Сила простила его, ему нужно было лишь снова убить, убив Палпатина.

<http://tl.rulate.ru/book/77437/3390584>